

- Эй, Старик! Мы вернулись!

Колокольчик оружейной лавки весело зазвенел, когда дверь захлопнулась.

- Парень со щитом, как я вижу, вернулся в целости и сохранности? Надеюсь, у тебя и твоих детей все... хорошо...?

Старик за прилавком замялся, на его лице появилось почти комичное выражение удивления, когда его взгляд сфокусировался на двух фигурах за спиной Героя Щита.

- Хм, - поднял бровь Наофуми. - Что случилось?

Старик не ответил, его внимание было сосредоточено исключительно на двух улыбающихся полулюдях, которые тепло приветствовали его. В большинстве своем эти двое были точно такими же, как и несколько недель назад, когда эта разношерстная группа впервые отправилась в деревню Риюте, но теперь ему больше не нужно было нагибаться, чтобы посмотреть им в глаза.

Рафталия была на полголовы ниже Наофуми, а Широ - на целую голову выше Героя Щита. Они были облачены в полный комплект кожаной брони: толстая кожаная куртка, кожаные перчатки, высокие сапоги, короткая юбка для Рафталии и штаны для Широ. Просто, но эффективно. По бокам у них были прикреплены не ножи, а полноразмерные мечи.

Старик присвистнул, впечатленный.

- Проклятье, я даже едва узнал вас двоих. Должно быть, вы, ребята, безумно тренировались, раз добились таких результатов. Неужели вы только и делали, что сражались?

- Конечно, нет - ответила Рафталия, радостно дергая ушами при этих словах старика. - Мы также работали над тем, чтобы собрать как можно больше денег. Кроме того, я учусь у Широ хорошим манерам за столом. Правда, Широ?

- Она быстро учится.

- Не то чтобы научиться правильно держать вилку - это так уж впечатляет, - Рафталия ткнула улыбающегося Широ локтем в бок.

- Честно говоря, я сначала беспокоился, что с вами обоими станет, - признался Старик, с облегчением отмечая, что деми-люди так дружны между собой и выглядят здоровыми по сравнению с тем, что было, когда он впервые их встретил.

- Но сейчас Разница - как день и ночь. Ты действительно отлично справился с заботой об этих двоих, Парень со Щитом.

- Если ты так говоришь, - Наофуми беззаботно пожал плечами.

- Я просто рад, что Рафталия справилась с кашлем и ночными страхами. Она также хорошо питается, и ее телосложение стало намного лучше.

Рафталия издала чокающий звук. - Наофуми-сама! Боже, не говорите так! Вы говорите так, будто я растолстела!

- Ну, и ты, и Широ в последнее время едите как сумасшедшие. Может быть, в ближайшем будущем стоит немного сократить количество еды?

- Наофуми-сама! - Рафталия звучала скандально.

Старик разразился глубоким, рокочущим смехом. - Глупости парень со Щитом! Чем я могу тебе помочь?

Не успел Наофуми открыть рот, чтобы ответить, как Рафталия быстро вклинилась:

- Мы хотели бы купить Наофуми-саме новые доспехи. - Широ кивнул в знак согласия.

- Что? - удивленно проговорил Наофуми. - О чем ты говоришь. Со мной все в порядке, потому что Легендарный щит обеспечивает мне безопасность. Мы пришли сюда, чтобы купить вам обоим лучшее оружие и снаряжение.

- Я рад, что вы хотите купить для нас самое лучшее снаряжение, Наофуми-сама, но я бы предпочел, чтобы вы немного подумали и о себе.

- Защита мастера всегда была основой нашей стратегии в бою, - поддержал Широ Рафталию. - Есть смысл и дальше использовать ее.

- И, честно говоря, Наофуми-сама, не обращая внимания на свой щит, вы выглядите как обычный деревенский житель. Вы же Герой, не забывайте. Вы же Герой, не забывайте о том, что вам тоже нужно следить за внешностью!

Наофуми заметил, что его возражения были отклонены рабами еще до того, как он успел их озвучить. Не то чтобы у него не было веских оснований отдавать предпочтение снаряжению Рафталии и Широ перед своим собственным. С тех пор как он попал в этот мир, он еще ни разу не был ранен, а его Защита надежно защищала его от бед. Было бы неразумно наращивать ее, и без того чрезмерно высокую, вместо того чтобы повышать оборонительные и наступательные способности своих рабов.

Несмотря на эти веские доводы, было ясно, что Рафталия и Широ не собираются отступать. Он сдержал вздох, не прекращая спор, но молча размышляя о том, какими напористыми и упрямыми они стали в последнее время. В какой-то степени они всегда были такими, но теперь они открыто спорили с ним и критиковали его, когда были другого мнения, чем он.

Это раздражало, но он не останавливал их. Его рабы спорили с ним только в том случае, если

искренне верили, что иной путь, чем тот, который он задумал, принесет ему пользу. Хотя он и был злобным, но не настолько тщеславным, чтобы считать, что всегда знает, как лучше. Пока они продолжали поддерживать его, он позволял себе кое-какие промахи.

- Время следующей волны приближается, не так ли? - сказала Рафталия. - Сейчас самое время переобуться.

- Я могу сказать то же самое о вас, ребята, - возразил Наофуми.

Старик хлопнул в ладоши, и звук, словно гонг, разнесся по оружейной лавке. Все повернулись, чтобы посмотреть на него.

- Может, вы сначала скажете, сколько вам нужно потратить, а там уже будем разбираться? - сказал он с раздражением. - Я бы не хотел, чтобы вы спорили в моем магазине весь день.

Наофуми прервал свой поединок с рабами, пожал плечами и снял с пояса тяжелую сумку. Он удовлетворенно хмыкнул, бесцеремонно опустив его на прилавок перед Стариком.

- Вот оно, всего 673 сребреника.

Старик поднял бровь, впечатленный. Большинству новичков повезло бы заработать столько за год, не говоря уже о нескольких неделях. Это было тем более впечатляюще, учитывая репутацию этого человека в этой стране.

- Вы много работали. Как вам удалось заработать столько денег за столь короткое время?

- Упорный труд и агрессивные переговоры.

- Переговоры?

- Очень агрессивные переговоры, - сказал Наофуми, сделав особый акцент на очень.

Видя, как раздраженно Рафталия и Широ смотрят на это вопиющее признание в не самой лучшей тактике ведения переговоров, Старик решил оставить эту тему и сразу перейти к делу.

- Я... понимаю. В любом случае, на эту сумму можно многое купить.

Сначала Старик предложил Наофуми цепную шкуру - вещь с высокой защитой, в которой было легко двигаться. Это была самая сбалансированная броня в его магазине, но...

- Ни за что на свете я не надену эту штуковину, - проворчал Наофуми, стиснув зубы от такого предложения.

И Рафталия, и Широ, казалось, были ошеломлены реакцией Наофуми. Учитывая то, что случилось с Цепной Мечтой, которую Наофуми купил в первый раз, когда пришел в магазин, и,

что более важно, по чьей рекомендации он ее купил...

Да, ему следовало ожидать такой реакции.

Старик почесал затылок, на его лице появилось задумчивое выражение.

- Знаете, учитывая вашу специализацию Героя Щита и ваши средства, я думаю, что лучше всего будет сделать доспехи на заказ.

- На заказ?

Старик хмыкнул и кивнул, на его лице появилась победная улыбка. Он достал большую таблицу, испещренную списками материалов и диаграммами.

- Это мой любимый проект. Улучшенный комплект доспехов варвара. Такого вы не найдете больше нигде на рынке.

- Доспехи варвара, - проверил Наофуми название. - Звучит отвратительно.

- На самом деле это не так. Не то чтобы она была проклята или что-то в этом роде. Я не занимаюсь подобной ерундой, - фыркнул Старик.

Наофуми сфокусировал взгляд на карте, лежащей перед ним. Она была испещрена надписями на иностранном языке этого мира, который на его взгляд выглядел как бессмыслица. Легендарный щит автоматически переводил речь, но в нем не было автоматического переводчика письменного языка. Честно говоря, он считал это преступным упущением в функциях Легендарного щита.

- Я не могу прочитать это.

- Упс, виноват, я забыл, что ты не из этого мира, - прокашлялся Старик и начал объяснять.

- ... Понятно, - кивнул Наофуми. - Если мы предоставим некоторые материалы, то стоимость составит всего 360 серебряников.

- Как и ожидалось, ты сосредоточился только на цене.

- Ты так хорошо меня знаешь.

Широ закатил глаза от колючих шуток и шагнул вперед, роясь в различных сумках, пристегнутых к его поясу.

- К счастью Хорошо, что мы не отправились сразу на рынок, чтобы продать добычу.

Старик мысленно проверил материалы, разложенные на прилавке. Шкуры усапила и дикобраза. Перья пикью-пикью. И скорлупа эггуга. Он кивнул.

- Это почти все, что мне нужно. Единственное, что мне еще нужно, - это несколько слитков бронзы и железа.

- Хорошо! Мы пойдем и купим их прямо сейчас! Пойдемте! Пошли!

- Рафталия?! Какого черта ты делаешь?!

Рафталия схватила Наофуми за руку и потащила протестующего Героя Щита из оружейной лавки. Девушка практически взорвалась от восторга и не собиралась отпираться.

- Ну же, Наофуми-сама! Разве вы не хотите наконец-то выглядеть как настоящий Герой?

- Да мне все равно... Эй, подожди-ка, Рафталия! Может, подождем Широ?

- Все в порядке! Мы скоро вернемся. Уверена, он не откажется подождать нас.

Широ и Старик с недоумением наблюдали, как Рафталия насильно уводит Героя Щита, не обращая внимания на его протесты. Они слышали их еще издали, пока их голоса окончательно не исчезли.

- ... А не пойти ли тебе за ними? - спросил Старик, приподняв бровь.

- Как сказала Рафталия, они скоро вернутся. И я не нужен им, чтобы купить бронзу и железные прутья, - сказал Широ, а затем пожал плечами.

- Кроме того, разве у тебя не было вопросов?

Старик понял намек. Рафталия и Широ специально разделили группу, чтобы можно было поговорить наедине.

- Понятно. В любом случае, что, черт возьми, происходит с Парнем со Щитом? Он что, страдает от проклятия? Как он мог не заметить, как Левелинг повлиял на вас двоих? Есть же предел тому, насколько ненаблюдательным может быть человек.

- Вообще-то я хотел спросить тебя об этом.

Старик моргнул от неожиданной реплики.

- Что, черт возьми, случилось с Мастером до того, как он купил нас? - спросил Широ, пронзительно глядя на Старика.

- Очевидно, что с его психикой что-то не так. Мы слышали слухи, ходившие о нашем Учителе, но это явно не все. Несмотря на то, как он себя ведет, ясно, что в душе он не плохой человек, и все же с ним обращаются как с обычным преступником.

- Значит, так оно и есть, - почесал голову Старик. - Он так и не рассказал вам, что произошло?

- И я, и Рафталия спрашивали, почему ему пришлось прибегнуть к покупке нас, но это его только злит. Он зажимается сильнее, чем устрица, когда мы поднимаем эту тему.

- Хм, мальчик, что ты знаешь об этой стране?

- Эта страна называется Мелромарк, где поло-людям относятся как к гражданам второго сорта, а рабство узаконено.

- Никогда не слышали о Церкви Трех Героев? Национальной религии этой страны?

Выражение лица Широ свидетельствовало о том, что нет.

- Я так и предполагал, - пробормотал Старик.

- Какое отношение религия имеет к репутации Учителя?

- Ответ кроется в названии, мальчик. Церковь Трех Героев, а не четырех. Герой Меча, Копья и Лука считаются в этой стране божественными, живыми богами. А вот Герой-Щит... согласно религиозным текстам Церкви, Герой-Щит - это дьявол, божество-покровитель наших врагов и великое зло этого мира. Это их слова, не мои.

- Погодите, так вот почему они называют его Дьяволом Щита. - с недоверием сказал Широ. - Религия?

- Хм, хм, - хмыкнул Старик и кивнул.

- Я очень подозреваю, что именно по этой причине его подставили под преступление менее чем через день после того, как он был вызван.

- Подставили за изнасилование, вы хотите сказать, - прошипел Широ на мрачный кивок Старика. - Черт.

Широ не любил ругаться, но ситуация того требовала. Его вызвали, или, другими словами, похитили, в другой мир, напутствовали добрыми словами, а потом при первой же возможности ударили в спину. Черт, это было еще хуже. Они даже не соизволили отправить его обратно домой, если вообще могли это сделать, раз уж получили от него то, что хотели. Они похитили

его, использовали и издевались над ним, а потом оставили гнить, потому что думали, что это сойдет им с рук.

Черт, учитывая обстоятельства, они как будто говорили ему, чтобы он шел и умирал, сломленный, одинокий и всеми ненавидимый.

И все это из-за религии. Широ почувствовал, как ярость от несправедливости накатывает на него с такой силой, что ему стало плохо, а в горле поднялась желчь. Неудивительно, что от Наофуми вечно веяло ненавистью и кислыми эмоциями.

- Почему Учитель ничего не сказал?

- Вряд ли он знает, или, по крайней мере, не все, - сказал Старик.

- Он никогда не упоминал о Церкви Трех Героев, не так ли? И я сомневаюсь, что кто-то стал бы из кожи вон лезть, чтобы сообщить ему об этом. Я уж точно не стал.

- Почему же?

- Что в этом хорошего? Не то чтобы знание причины решило проблему в данном случае. Я боялся, что если скажу ему, это лишит его мотивации. Лучше, чтобы он поверил, что его просто надули несколько жадных государственных деятелей, а не подстроили неудачу с самого начала.

Широ засомневался.

- Ты уверен? Не думаю, что пребывание в неведении, независимо от мотивации, - это хорошо.

- Но ведь до сих пор это работало, не так ли? - возразил Старик.

- Не знаю...

- Да, Парню со Щитом приходится нелегко, но с помощью вас двоих он потихоньку выбирается из ямы, в которую его загнали. Вы действительно хотите поставить это под угрозу?

- Нет, но вы же понимаете, что я не могу ему лгать? Как только он спросит, мне придется ему рассказать.

- Только если он спросит. А у него нет причин спрашивать до тех пор, пока ты не дашь ему ни одной.

Верно, но все же...

- Пожалуйста, мальчик. Если ситуация изменится, ты можешь сказать ему, но сейчас, я думаю,

будет лучше, если все останется так, как есть.

Видя, как искренне говорит Старик, Широ, хоть и с большой неохотой, согласился.

- Хорошо, но мне все равно это не нравится.

- Учитывая ситуацию, я думал, что это само собой разумеется.

- Видишь, как я тебе и говорил. Подходит как нельзя лучше!

На следующий день, принеся Старiku все необходимые материалы, партия Героя Щита снова оказалась в оружейной лавке Старика.

Широ присвистнул, впечатленный. - А ты быстро работаешь.

- Только когда чувствую особое вдохновение, - отмахнулся от похвалы Старик.

- Но ты прав, - Рафталия сияла, глаза блестели.

- Вам очень идет это одеяние, Наофуми-сама. Вы выглядите как Щеголеватый молодой человек!

На фоне хвалебных слов Рафталии сам Герой Щита выглядел сомнительно. Теперь на нем красовался доспех варвара. Как и следовало из названия, это был дикий и суровый доспех, основными цветами которого были зеленый и коричневый. Основу доспехов составляли зеленые штаны и коричневая рубаха из кожи, добытой усапилами и дикобразами, украшенная множеством ремней и пряжек. Вторичный слой брони состоял из набедренной повязки, набедренных повязок и сапог, изготовленных из специально обработанной и закаленной кожи и набитых перьями пикьюпикью для удобства и амортизации. Шею защищал пушистый белый воротник из шкуры Усапила, а простую, но толстую металлическую нагрудную накладку - жизненно важные органы. Завершал ансамбль длинный зеленый плащ.

- Я похож на главаря разбойников или что-то вроде того...

- Не будь таким, парень со Щитом! Его защитные свойства на высшем уровне, в нем легко двигаться, и он подходит тебе, как Т. Черт, я даже добавил функцию Воздушное пробуждение бесплатно!

- Воздушное пробуждение. Заклинание, облегчающее броню за счет использования магии окружающей среды?

- Оно самое.

- Неплохо, - пробормотал Наофуми, переоценивая свое мнение о наборе доспехов варвара. Он потянулся и пошевелил суставами, отметив, что двигаться в ней гораздо легче, чем можно было бы предположить.

- Мало того, этот комплект доспехов варвара был сделан с явным намерением быть усовершенствованным в ближайшем будущем. Как только у вас появятся необходимые материалы и средства, вы знаете, где меня найти, и я сделаю его еще лучше.

- Я буду иметь это в виду, - сказал Наофуми, принимая список материалов для будущих обновлений. Он просмотрел его и нахмурился.

- Мне действительно следует выучить язык этой страны, - пробормотал он.

- Наверное, это хорошая идея, парень со Щитом, но я ничем не могу помочь, - пожал плечами Старик. - Если я не ошибаюсь, у вас еще осталось немного средств, верно? Хотите немного дополнительного снаряжения для своих спутников?

- Конечно, - хмыкнул Наофуми, запихивая список в свой . - Их снаряжение - подарок от деревенских жителей, которым мы помогли некоторое время назад. Это не совсем то, что я бы назвал первоклассными вещами.

- Я бы так не сказал, - пробормотал Старик, проверяя снаряжение получеловека со свойственной ему сосредоточенностью.

- Их базовые мечи - не то, о чем стоит говорить, но их кожаные доспехи неплохи и часто используются как основа для более сложных комплектов доспехов для тех, кто предпочитает скорость защите.

Наофуми потер подбородок. - Значит, ты советуешь вложить оставшиеся средства в их оружие?

- Большую часть - да, - подтвердил Старик. - За 50 серебряников я могу дать вам два комплекта дополнительной брони, которую вы сможете надеть на кожу.

Броня: железные тамбрасеры, железные набедренные повязки и железные поножи. Это даст им дополнительный уровень защиты без ущерба для скорости".

Наофуми на мгновение задумался, а затем кивнул в знак согласия. - По-моему, неплохо, - сказал он, отделяя 50 серебряшек из оставшихся средств от кучи на прилавке старика. - С учетом этого у нас остается чуть больше 260 серебряников...

- Что вы предлагаете? - вклинился Широ, а Рафталия заинтересованно посмотрела на него.

- За 260 серебряников? Лучше всего подойдет пара мечей из магической стали, - не спеша

ответил Старик, доставая из стойки за прилавком два отполированных длинных меча с простыми круглыми гардами. - Эти клинки все еще довольно простые, но их сила атаки намного выше, чем у тех, что у вас есть сейчас, а нанесенное покрытие "Очистка от крови" обеспечит их долговечность при минимальном уходе.

Широ и Рафталия приняли клинки, когда Старик передал их им, сделав несколько пробных взмахов и ощутив их вес.

Наофуми, видя, что его рабы удовлетворены, принял решение. - Мы возьмем их. Я также хотел бы сдать их старое оружие, если это возможно?

- Без проблем. Я дам вам за них хорошую цену. Они обменялись, и у них осталось всего несколько серебряных монет, но зато они были полностью экипированы для грядущей Волны Бедствия. Кстати, об этом...

- Итак, я полагаю, вы собираетесь отправиться в Песочные часы Эры Дракона?

- Куда?

Старик моргнул, глядя на недоуменное выражение лица Наофуми, и мысленно похвалил себя. Если Наофуми не знал о Церкви Трех Героев, то почему он решил, что ему известно о Песочных Часах Эры Дракона? - Тебе никто не говорил?

- Что говорил? - раздраженно произнес Наофуми.

- Песочные часы Эры Дракона - это то, как мы узнаем, когда придет следующая Волна, - сказал Старик. - Они находятся в церкви в центре города. Как только весь песок осыплется, начнется Волна, и Герои со своими спутниками будут телепортированы туда, где произойдет бедствие. По крайней мере, я так слышал.

Бровь Наофуми дернулась. - Почему мне ничего не сказали? - прорычал он.

- А ты спрашивал? - в наступившей тишине Старик смог лишь устало вздохнуть. - В любом случае, я бы посоветовал тебе пойти и посмотреть. Если не хочешь, чтобы тебя застали со спущенными штанами, я бы на твоём месте поторопился.

- Обязательно, - кивнул Наофуми. Здравый смысл заключался в том, чтобы знать, когда и где ты можешь оказаться в опасности. По крайней мере, до тех пор, пока не удастся избежать ее полностью. Он повернулся, чтобы уйти.

- Парень со Щитом, я знаю, что говорю как заезженная пластинка, но не умирай, - проговорил Старик. - Ты был хорошим клиентом, и ты мне нравишься. Так что сделай одолжение, возвращайся целым и невредимым - и ты, и твои дети. Было бы неприятно потерять ваше покровительство после того, как я оказал вам столько услуг.

Наофуми остановился у двери, не доходя до порога, ведущего на улицу. Мужчина обернулся, чтобы посмотреть через плечо, и, хотя он не выглядел счастливым, в его глазах промелькнули тени, отчего он стал выглядеть гораздо добрее, что удивило Старика и Широ и обрадовало Рафталию.

- Спасибо за помощь, Старик. Мы увидимся с тобой завтра. Обещаю.

И с этими словами отряд Героя Щита ушел.

- До завтра! - крикнул им вслед Старик.

Широ, следуя за Наофуми, и Рафталия, шедшая рядом с ним, покинули Оружейную лавку Старика в прекрасном настроении. Теперь они были полностью экипированы для предстоящей битвы, получили ценную информацию, а Наофуми выглядел если не счастливым, то, по крайней мере, немного лучше. Почувствовав облегчение на лице старика, Широ тоже почувствовал себя лучше, но пока они шли по улице к церкви, плохо скрываемая злоба - оскорбления, произносимые шепотом, и взгляды, полные враждебности, - вновь заставили лицо Героя Щита нахмуриться, как это было с первой встречи с ним.

Широ захотелось строго выговорить им всем, сказать, как они неправы, и заставить их извиняться перед Наофуми на руках и коленях. Он сдержался, но желание было, и единственная причина, по которой он это сделал, заключалась в том, что он знал, что это не поможет и, скорее всего, сделает положение Наофуми еще хуже, чем оно уже было. Не то чтобы они его слушали. Тем не менее несправедливость ситуации раздражала, особенно потому, что он не видел никакого способа ее исправить. И когда они добрались до церкви - большого и показного здания с массивным гербом, изображенным на фасаде в виде меча, копья и лука, - это не помогло.

Наофуми тоже был не слишком впечатлен, если судить по его ворчанию под нос. Тем не менее, не останавливаясь, мужчина направился прямо через тяжелые дубовые двери, открытые для верующих, а его рабы, как всегда, следовали за ним по пятам.

Внутри здание было типично для западной церкви. Скамьи заполняли главный зал спереди и сзади, хотя в столь поздний час на них было очень мало людей. Огромные колонны из гранита, отполированные до блеска, выстроились вдоль всего помещения. Стены были украшены изысканными картинами и витражами, пронизывающими светом все огромное пространство. На центральной дорожке между рядами скамей был расстелен пышный красный ковер, а в конце дорожки стояло то, ради чего они пришли.

Песочные часы Эры Драконов. Назвать его огромным было бы мягко сказано. Они почти полностью заполняли прихожую в задней части церкви и были хорошо видны из передней части храма, доминируя над всем пространством. Песочные часы состояли из нескольких стеклянных камер, заполненных красным песком, а золотой металл, инкрустированный чешуйчатым узором, обволакивал и поддерживал властную, но хрупкую на вид конструкцию.

Это было впечатляющее зрелище, но Широ был гораздо больше сосредоточен на том, что, по его мнению, имело гораздо большее значение. Песок в верхних камерах... почти весь он опустился в нижние камеры Песочных часов.

Как и говорил Старик, время почти пришло.

Когда они шли по ковровой дорожке к месту назначения, на полпути их встретила пара монахинь.

- Герой Щита, я так понимаю?

Произнесла ведущая монахиня, голос ее был холоден, а поза настороженна и излучала враждебность. Ее коллега-монахиня бросила кинжальный взгляд на Наофуми. Широ снова охватило желание сделать что-то, хоть что-то, заступиться за Наофуми. И снова он сдержался. Создавать здесь проблемы было бы не в интересах его спутницы, поэтому он сохранял спокойствие, хотя внутри у него все клокотало.

- Сюда

Несмотря на не слишком теплый прием, монахини все же направили их к "Песочным часам", когда им объяснили, зачем они здесь. Они ушли, как только выполнили свою задачу, бросив напоследок недобрый взгляд перед уходом.

Широ почувствовал новый укол ярости от такого обращения. Он с трудом подавил его.

Как только они оказались перед песочными часами, Наофуми вдруг начал. Драгоценный камень в центре его щита один раз вспыхнул, а затем снова затих.

- Наофуми-сама?

Наофуми не ответил на слова Рапталии. Он смотрел куда-то вдаль, видимо, проверяя какое-то всплывающее меню, как понял Широ, и стал совсем белым.

Он что-то бормотал про себя, так быстро и негромко, что Широ едва мог разобрать слова, но...

- Черт... всего двадцать часов... - эти слова он услышал громко и отчетливо, и они заставили его звучно сглотнуть.

Волна ударит раньше, чем предполагал Широ, да и любой из них. Меньше чем через сутки они узнают, стоили ли их усилия до сих пор того или нет. А если нет... что ж, скорее всего, они все погибнут. Вполне естественно было испытывать тревогу при такой перспективе, даже если они заранее знали, что все так обернется. Широ глубоко вздохнул, успокоил сердце и на мгновение укрепил свою решимость. Скоро им предстояло сделать это или умереть. Иными словами, скоро их бросят на поле боя. Время проверить, действительно ли он способен стать героем, как обещал. Это должно было стать его, их, испытанием огнем.

Никакого давления, - внутренне пошутил он. Но это мало помогло ему сгладить внезапный приступ нервозности.

- ФУ! ОТВРАТИТЕЛЬНО! ЧТО ЗДЕСЬ ДЕЛАЕТ ГЕРОЙ ПРЕСТУПНОГО ЩИТА!

Широ вздрогнул от почти несносно громкого голоса, который эхом разнесся по всей прихожей, и его высокие тона резанули по ушам. Все трое повернулись в ту сторону, откуда раздался крик, и у Широ перехватило дыхание от осязаемого чувства злобы, внезапно вспыхнувшего в душе Наофуми.

- ...Наофуми-сама, - нерешительно произнесла Рафталия. - Эти люди... друзья... ваши...?

Рафталия запнулась, увидев выражение лица Наофуми. Его можно было назвать лишь затравленным, с примесью более чем достаточной дозы ярости, которую можно было с уверенностью назвать яростью, бьющей через рот.

- Я? Друг Наофуми? Ха! Я бы никогда не назвал такого преступника, как Наофуми, другом.

Широ наблюдал, как к ним надменно приближается группа из пяти человек, один мужчина и четыре женщины. Три женщины сзади были едва заметны, они шли позади двух впереди идущих, которые занимали все его внимание. Не столько потому, что они были гораздо заметнее, сколько потому, что их выражения лиц при виде Наофуми были самыми неприятными из всех, что он видел до сих пор.

Мужчине было противно находиться в одной комнате с Наофуми, у женщины был садистский блеск в глазах. В выражениях обоих было презрение, и Широ сразу же разонравился. Это само по себе было неожиданностью. Обычно он мог найти общий язык практически со всеми, но только не с этими двумя.

Мужчина был облачен в прекрасные серебряные и малиновые доспехи, защищавшие все его жилы и конечности, а бледный блеск, который они источали, говорил о том, насколько дорогими они должны быть. С первого взгляда было видно, что у нее высокий уровень защиты, даже дилетанту это было понятно. Кожа мужчины, насколько можно было судить, была бледной, что подчеркивали его светло-красные глаза. Его волосы, собранные в высокий хвост, были яркого светлого цвета. В руках у него было копье с белым древком и сверкающим наконечником в виде стрелы. В основание лезвия копья была вставлена сверкающая ярко-красная жемчужина.

Женщина рядом с ним была облачена в столь же сложные доспехи, инкрустированные искусной резьбой и привлекающими внимание драгоценными камнями, которые защищали ее тело и подчеркивали женскую красоту в равной степени. На шее у нее висел бледно-белый плащ до середины спины, а на боку висел короткий меч в ножнах. У нее были огненно-рыжие волосы, доходившие до середины спины, светлая кожа и изумрудные глаза, в которые было бы приятно смотреть, если бы не их презрительное выражение.

Широ недолго смотрел на них. Да и не мог. Как только он взглянул на копье в руках мужчины, в глазах вспыхнула головная боль, заставившая его поморщиться от боли. Знакомый прилив информации был, но она была неясной, запутанной, перекрученной внутри и снаружи, когда проникала в его сознание. Широ схватился одной рукой за голову, когда перед глазами замелькали помехи. Что это, черт возьми, такое? Информация была в его голове, но он не мог ее понять, а воспринимать ее было физически больно. Такого с ним еще не случалось.

- Какого черта, Наофуми? Что это за наряд? Ты похож на бандита. Тебе идет, наверное...

Головная боль быстро прошла, но хмурый взгляд Широ не уменьшился. В словах мужчины сквозило презрение, а его комплимент, сказанный задом наперед, мало способствовал расположению Широ.

Наофуми ничего не ответил. Он не повернулся, чтобы посмотреть на них, даже когда его подручные начали осыпать его оскорблениями, говоря, что он должен "проявлять минимум

вежливости" и "признавать своих старейшин".

Широ уже собирался вмешаться и отчитать их, но кто-то опередил его.

Рафталия с неподвижным выражением лица и руками, раскинутыми в стороны, словно для создания стены, встала между Наофуми и этими не слишком добрыми незнакомцами. - Простите, но не могли бы вы сказать, кто вы такие? И почему вы пристаёте к Наофуми-сама?

- Кто эта девушка?

- Может, искательница приключений?

- Какая странная женщина, если не знает о Мотоясу-сама.

- Как мило...

На последней фразе, произнесенной шепотом, возникла неловкая пауза: все смотрели на копыеносца с разным выражением лица. Мужчина подошел к Рафталии, не обращая внимания или просто игнорируя ее ошеломленное выражение лица, и взял ее руки в свои.

- Прекрасный день, миледи, - Мотоясу притянул Рафталию к себе. - Я Герой Копья, Китамару Мотоясу. Может быть, вы согласитесь спасти мир вместе со мной? Клянусь, я буду оберегать тебя всю дорогу и покажу тебе чудеса у.

На нагрудник Героя Копья легла рука и мягко, но сильно толкнула. Удивившись, Мотоясу отпустил Рафталию и сделал несколько шагов назад, несколько мгновений моргая от внезапного изменения своего положения.

- Прошу прощения, - сказал Широ, убирая руку с Рафталии. - Я был бы признателен, если бы вы не стали так без нужды знакомиться с моей спутницей. Не знаю, как вам, а мне кажется, что вторгаться в личное пространство - это очень грубо.

- Верно, - кашлянула Рафталия и, собравшись с духом, кивнула. - Кроме того, мы уже с Наофуми-сама, так что мне придется отказаться от вашего предложения.

- Вы с Наофуми? - повторил Мотоясу, словно не мог поверить в услышанное. - Это плохая идея. Вы знаете, что этот парень натворил, чем он известен? Вы, миледи, будете постоянно подвергаться риску, пока рядом с вами такой парень, как он...

Внезапно Наофуми оказался перед лицом Мотоясу, и выражение его лица превратилось в гримасу ярости.

- Я осмелюсь, - выплюнул слова Герой Щита, словно яд. - Закончишь фразу, и я...

- Что? - насмешливо спросил Мотоясу, прервав Наофуми. - У тебя есть только щит, и ты не

можешь атаковать. Любая угроза, исходящая от тебя, поверхностна и пуста, как и твой характер. Кроме того, - продолжил мужчина, в его голосе отчетливо слышалось презрение. - Я сказал только правду.

Девушки за спиной Героя Копья презрительно захихикали. Рыжая опустила веко и высунула язык. Наофуми скрипел зубами так сильно, что Широ мог отчетливо слышать его за смехом и хихиканьем этих людей, которых он стремительно начинал ненавидеть.

Наофуми был готов сорваться, но Широ не отставал. Просто он лучше это скрывал.

И тут его толкнули за грань.

Мотоясу вдруг снова схватил Рафталию за руку. - Пойдемте со мной, миледи. Я не знаю, почему вы следуете за этим отбросом, но рядом с ним вы найдете только страдания. Вы, конечно, слышали хотя бы слухи? Что он натворил? Я же, напротив, буду обращаться с вами как с королевой и...

Герой Копья продолжал поэтическую речь, снова игнорируя незаинтересованность Рафталии в его ухаживаниях и, что еще важнее, игнорируя ее медленно нарастающий гнев. Когда Мотоясу закончил свою речь, мужчина улыбнулся и попытался затащить Рафталию к себе, как призовую рыбу на крючок.

- Забудьте о бесполезном Герое Щита ан-ГУАОХ!

Самодовольное выражение лица Мотоясу исчезло, когда кулак Широ внезапно ударил его по щеке с силой шара и повалил на землю. Спина Героя Копья буквально отскочила от земли, так сильно он упал.

Хихиканье и смех внезапно прекратились. Все, включая ошарашенного Мотоясу, с недоверием смотрели на раскрасневшегося и надувшегося Широ. Те немногие в церкви, кто спокойно наблюдал за противостоянием Героев, застыли на месте.

Казалось, время остановилось, словно самой реальности потребовалось время, чтобы осознать произошедшее. Внезапно возникшее напряжение можно было разрезать ножом, но тишину нарушило не насилие. Вместо этого было сказано несколько простых слов.

- Я, - прошептал Широ, напрягая тело и раздувая хвост от гнева. - Ты мне очень не нравишься.

Герой Копья, его спутники, монахини и прихожане не успели отреагировать ни на внезапное нападение, ни на его слова. Действия Широ дали Наофуми возможность успокоиться, и он понял, в какое опасное положение может попасть, если не предпримет быстрых действий.

- Рафталия! Широ! - рявкнул Наофуми. - Мы уходим! За мной!

Герой Щита бросился бежать, а его рабы после минутной нерешительности последовали за ним. Они быстро покинули церковь, получив то, что хотели, и оставив после себя взбешенного Героя, его разгневанных спутников, скандальных монахинь и шокированных зрителей.

Широ ожидал многого после того, как они покинули церковь, и ему удалось успокоиться. Он

ожидал, что его будут ругать, отчитывать за то, что он из мелкой злости полез в драку с незнакомцем. Он ожидал какого-то наказания, возможно, с помощью своего рабского креста. Он ожидал, что Наофуми ответит за возможные последствия его действий в будущем и скажет ему об этом. Он ожидал, что в скором времени произойдет что-то неприятное.

Но вот чего он никак не ожидал, так это того, что Наофуми увезет их из Замкового города совсем. Бесшумно, как в могиле, он привел их на холмистые, пышные зеленые поля за городом. Широ и Рафталия переглянулись, не совсем понимая, что происходит, но молча соглашаясь, что им это не нравится.

- Наофуми-сама..! - начала Рафталия.

-Тихо, - приказал Герой Щита, и рот Рафталии закрылся со щелчком, но не из-за того, что Рабский Гребень заставил ее замолчать, а из-за тона Наофуми. Голос его был низким, но едва скрываемую ярость было не перепутать. - Я не хочу об этом говорить.

- Что бы я ни делал, все, что у меня есть, - это щит, - шипел Наофуми, направляясь к ближайшему скоплению воздушных шаров. Рафталия и Широ выхватили мечи, но остановились в замешательстве, когда Наофуми приказал им пригнуться. Вскоре его окружили Шары, свисающие со всех конечностей, а его рабы попятились. Он схватил один из шаров и, не говоря ни слова, принялся колотить по нему, как одержимый, словно пытаясь разбить костяшки пальцев о лицо шара.

Проклятье! Проклятье! Проклятье! Проклятье! ЧЕРТ!

Наофуми продолжал бить по воздушному шару, пока тот не лопнул с приятным звуком, и этот процесс занял более десяти минут. Затем он схватил следующий и продолжил бить. Не говоря ни слова, даже не делая пауз для дыхания, он продолжал бить, пока более дюжины шаров не постигла подобная участь. И все равно он продолжал, пока не уничтожил все до единого.

Шарик в поле его зрения, и он задыхался, стиснув зубы.

Дрожа от усталости и ярости, Наофуми впал в отчаяние.

Это было несправедливо. Он был похищен из дома и застрял в этом мерзком мире, где не мог дать отпор, где его все ненавидели за преступление, которого он не совершал, а единственными людьми, которые были на его стороне, были рабы. Рабы, которые помогали ему только потому, что у них не было другого выбора, и, несомненно, посмотрели бы на него с таким же отвращением, как только услышали бы ложь о нем.

В конце концов, почему они должны были не верить в эти истории, учитывая их обстоятельства? Они были его рабами. Неважно, что у них не было выбора помогать ему, даже если они его ненавидели. Как ни посмотри, они не были ни его союзниками, ни друзьями. В конце концов, они были не более чем рабами, что подразумевало их название в его Меню.

Рафталия была девушкой, того же пола, что и та, что предала его. Если бы с нее сняли Рабский гребень, она при первой же возможности ополчилась бы на него. Скорее всего, она бросится в объятия Мотоясу и будет издеваться над ним всю дорогу. И Широ, маленький идиот, любящий справедливость, поступил бы точно так же, видя в нем не более чем эгоистичного монстра, которого нужно убрать ради "блага общества". При этом он ни разу не задумался о том, что

общество было причиной, по которой Наофуми вообще смог купить его в рабство, а также о том, что к подобным мерам ему пришлось прибегнуть из-за лидеров этого общества. Он был такой же жертвой этой реальности, как и они, но никто не мог поверить в это ни на секунду.

Единственным исключением был Старик - единственный человек, который помогал ему по собственной воле. Но один человек, каким бы благим намерением он ни руководствовался, не мог противостоять презрению целого общества. Да и Старик не мог сделать для него больше, чем уже сделал.

Наофуми был по-настоящему одинок в этом мире. Он знал это с самого начала, но последние несколько недель прогресса подавляли это жестокое знание, позволяя ему задвинуть его на задворки сознания в попытке унять гнев и отчаяние. Одна-единственная стычка с ублюдками, виноватыми в его дерьмовых обстоятельствах, все разрушила. Все ощущения, которые он успел испытать за последние несколько недель, были стерты из его памяти, потому что в итоге, несмотря на все его усилия, ничего не изменилось. Он по-прежнему оставался бесполезным, преступным героем Щита, который боролся только за выживание, потому что у него просто не было другого выбора.

Широ и Рафталия мрачно наблюдали за тем, как Наофуми сходит с ума. Он не разрыдался, но это было близко к тому, и все, что они хотели сделать, - это успокоить его. К сожалению, даже понимая, в чем дело, и понимая, что ему выпала плохая рука, они могли только стоять и смотреть, потому что...

Тихо. Я не хочу говорить об этом.

...Приказ Наофуми, исполненный мерцающими под одеждой рабскими крестами, не позволял им этого делать. Это был общий приказ, но достаточно точный, чтобы запретить им говорить об обстоятельствах, в которых оказался Наофуми. Широ поморщился. Ему следовало бы проигнорировать совет старика и пойти на поводу у своей интуиции, но теперь этот вариант был закрыт. У него не было другого выбора, кроме как наблюдать за тем, как Герой Щита корчится в муках, порожденных его собственным разумом. Если бы только он мог поговорить с ним...

Но поверит ли им Наофуми? Широ сильно сомневался в этом.

Впрочем, это не имело значения. Широ и Рафталия переглянулись. Если они не могли доказать свою веру в Наофуми словами, то за них должны были говорить их действия.

Это был единственный оставшийся путь.

<http://tl.rulate.ru/book/95419/3430809>